

— Но наша цель — главный герой, а не героиня! Если ты свалишь героиню, мы не получим очков симпатии, и я не смогу прокачаться. Разве это не бесполезно?

Уголок губ Су Цина слегка дёрнулся:

— Ваша система была создана геями, да?

— Нет, мы выбираем цели, сюжет и задания на основе голосования множества пользователей. Можно сказать, что это соответствует воле народа. А те, кто участвовал в разработке, были высокообразованными женщинами.

Су Цин: «...»

Гу Цанмин смотрел на покрасневшее лицо перед собой и широко улыбался, протягивая руку:

— Вставай, здесь холодно, можешь простудиться.

Су Цин сильно хотел шлёпнуть по длинной руке перед собой, но в итоге сдержался и покорно взял руку Гу Цанмина:

— Спасибо за заботу, князь!

Гу Цанмин поднял его, и Су Цин намеренно сделал вид, что у него подкосились ноги, и упал на грудь Гу Цанмина, ожидая, что Яояо сообщит о получении очков. Однако вместо этого он услышал мягкий голос Гу Цанмина:

— Что случилось? Голова кружится или ноги подкашиваются?

Гу Цанмин обнял его, и Су Цин в душе выругался, но вслух мягко сказал:

— И то, и другое.

— Можешь идти? Хочешь, я тебя понесу?

Су Цин выпрямился, его лицо то краснело, то бледнело, как у хамелеона:

— Нет, я сам могу.

Он сделал два шага вперёд, и Гу Цанмин, видя, что его шаги хоть и быстрые, но уверенные, задумался.

— Дурацкая система! Я же только что свалил его! Получил ли я очки? — Су Цин мысленно спросил Яояо.

— Ты же просто бросился в объятия! Разве это можно назвать сваливанием? Хозяин, возможно, ты неправильно понял, я пока не вижу изменений в очках симпатии.

Су Цин мысленно выругался!

Сейчас ему не хватало всего одного очка. Скрытое задание можно было пока отложить, ему нужно было просто немного пообщаться с Гу Цанмином и получить последнее очко! С этой мыслью Су Цин замедлил шаг и, обернувшись, сияющей улыбкой сказал Гу Цанмину:

— Князь Чу, я проголодался.

Оставалось только притворяться глупым и милым. Только этот метод хоть как-то работал.

— Что хочешь? Я скажу поварам приготовить, — спросил Гу Цанмин.

— Всё равно, я съем то же, что и ты, — сейчас Су Цин думал только о последнем очке, всё остальное было неважно.

Гу Цанмин приказал слугам добавить два блюда, а сам отправился с Су Цином в гостиную. Су Цин изо всех сил старался сблизиться с Гу Цанмином, десятки раз льстил ему, но последнее очко никак не появлялось.

Наконец настало время ужина, и Су Цин снова притворился глупым и милым, даже дошёл до того, что попросил Гу Цанмина покормить его.

Однако система никак не реагировала, и, хотя на улице уже стемнело, очки симпатии Су Циная словно застыли, не хватало всего одного!

— Хозяин, не стоит так торопиться. Сегодня ты уже получил восемь очков, это уже неплохо! Завтра продолжишь. У тебя сейчас 19 очков, этого хватит на полмесяца. Будь оптимистичен, не дави на себя, — видя уныние Су Циная, Яояо утешила его.

— Я каждый день страдаю, почему я должен получать очки симпатии только от главного героя? Разве нельзя от героини? Ты знаешь, каково это — ненавидеть чьё-то лицо, но каждый день притворяться, что восхищаешься им? Я чувствую, что схожу с ума!

— Потому что в романе ты взаимодействовал только с главным героем. Ты любил героиню, но не делал ничего плохого, поэтому тебе не нужно её прощение...

— Эх, ты, наверное, никогда не поймёшь печаль слова «безысходность». — Су Цин был уже на грани отчаяния.

— Всё ещё витаешь в облаках? Уже поздно, я провожу тебя домой, — Гу Цанмин, видя, что Су Цин после ужина всё ещё задумчив, мягко улыбнулся.

Су Цин всё ещё надеялся получить последнее очко. Он хотел сегодня завершить всё, но уже перепробовал все возможные методы, которые раньше работали, а теперь, казалось, не приносили никакого результата. Су Цин встал. Если он не вернётся домой, отец, вероятно, придёт за ним.

Подойдя к переднему двору резиденции, Су Цин вдруг повернулся и спросил:

— Ты меня ненавидишь?

Глядя на эти тёмные глаза, Гу Цанмин улыбнулся:

— Почему ты так внезапно спросил? Если бы я тебя ненавидел, разве стал бы провожать тебя домой?

— Но ты меня и не любишь, — пробормотал Су Цин.

Гу Цанмин смотрел на эти чистые глаза, в которых, казалось, отражалось звёздное небо. Их красота была невыносимой. Внезапно он почувствовал, как дыхание перехватило, а сердце пропустило удар.

Су Цин уже собирался уйти, как вдруг увидел, что в их сторону летит холодный свет, направленный прямо в спину Гу Цанмина.

Мозг Су Цина отключился. Когда он пришёл в себя, он уже лежал на Гу Цанмине, и холодный свет прошёл мимо его спины. Затем жгучая боль распространилась по его спине, и он почувствовал, как что-то горячее и липкое вытекает из его тела.

— Су Цин!

[Система]: Поздравляю, хозяин, вы получили 4 очка симпатии! Поздравляю, вы успешно выполнили задание «свалить цель», получили 10 очков симпатии и 10 бонусных очков. Теперь у вас 43 очка...

Испуганный и сдержанный крик Гу Цанмина и чёткий голос системы, казалось, доносились издалека. Су Цин погрузился во тьму...

Гу Цанмин смотрел на юношу, лежащего у него на руках, и его глаза внезапно изменились. Карие глаза теперь были наполнены кровожадным блеском, а красивое лицо покрылось ледяным выражением, от которого становилось страшно.

Ли Ши и охранники резиденции поспешили на звук, и Гу Цанмин, схватив меч одного из охранников, с молниеносной скоростью нанёс удар в жизненно важную точку нападавшего.

Тот упал, и Ли Ши с охранниками бросились преследовать остальных нападавших. Управляющий Ван поспешил вызвать врачей из Императорской медицинской академии, а Гу Цанмин с холодным лицом понёс Су Цина в спальню.

Он чувствовал, как его сердце сжимается. Лицо юноши было бледным, а кровь окрасила его серебряную шубу из лисьего меха.

Гу Цанмин достал кровоостанавливающее средство, снял с Су Цина одежду и увидел, что на его белой коже осталась глубокая рана, из которой сочилась алая кровь, окрашивая его спину в красный цвет, словно красные цветы, рассыпанные по снегу.

Он осторожно нанёс лекарство, боясь причинить боль человеку, лежащему у него на коленях. Однако Су Цин не шевелился, словно не чувствуя боли.

В глазах Гу Цанмина вспыхнул холодный свет, от которого становилось страшно. Служанка, подававшая воду и лекарство, никогда не видела такого пугающего выражения на лице своего господина и едва осмеливалась дышать, старательно помогая.

*

Когда Су Цин снова открыл глаза, он стоял у подъезда своего дома, и двери лифта медленно открывались. На мгновение он почувствовал себя потерянным. Он помнил, как только что подставил себя под удар ради Гу Цанмина, но сейчас на его теле не было ни малейшей боли. Он вернулся!

Су Цин был вне себя от радости, но ни за что не осмеливался снова войти в лифт.

Он поднялся по лестнице на двадцатый этаж и, вернувшись в свою уютную квартиру, почувствовал облегчение.

На следующий день, когда Су Цин вышел из дома, он увидел, что лифт, в котором он чуть не погиб, был сломан и находился на ремонте. Су Цин почувствовал облегчение, как будто избежал смерти.

Ему наконец удалось вернуться сюда, и, чтобы остаться в этом мире навсегда, он больше не осмеливался связываться с Чу Мином. В мире романа он получил удар мечом, и неизвестно, выжил ли он. Возвращаться туда было бы мучением.

Если Су Цин из романа погиб ради Гу Цанмина, то, возможно, в будущем, когда Гу Цанмин будет разбираться с семьёй Су, он проявит снисхождение?

Неужели он помог очистить репутацию антагониста книги?

Су Цин не стал долго размышлять над этим. Сегодня у него было много важных дел. Благодаря популярности «Легенды великой Жун», телеканал «Личи» пригласил его на шоу под названием «Большой успех», где также должна была присутствовать его богиня Линь Шань.

[Примечания к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16245/1460725>